

“Как только ты достаточно поправишься, мы отправимся напрямиком в Райзен. В поместье, где тебе больше не причинят боли и где мы сможем жить вдвоем”.

“Ты уверен, что со мной все в порядке?”

“Я не знаю, о чем ты спрашиваешь, лорд забирает свою жену в свое поместье, должен ли я соответствовать каким-либо другим критериям?”

“Нет, ну тогда ладно”.

Насколько я была обеспокоена, я дала Киллиану много шансов, если он потом пожалеет об этом, это его собственная вина.

Из дальнего конца темной комнаты донесся протяжный вздох.

В помещении было темно не потому, что солнце село. Это потому, что Лизе, выглядевшая так, словно у нее нервный срыв, потребовала задернуть все шторы.

“Возможно, мне следовало спросить тебя раньше, Лизе. Почему ты хотела избавиться от... Эдит?”

Клифф, тот, кто вздохнул, тихо спросил Лизе, которая укрывалась одеялом.

“... ты не поймешь”, - ответила Лизе, ее голос был едва громче шепота.

Клифф снова глубоко вздохнул.

Прошла неделя с тех пор, как Лизе заперлась в своей комнате.

Что касается того, что произошло в подземелье, сначала она плакала и спрашивала, почему ей никто не поверил, а позже сказала, что не знала, зачем она это сделала. Затем, когда герцог пришел и расспросил ее, она изменила свою историю, сказав, что не помнит.

Поведение Лизе было явно подозрительным, и Людвиги, больше не подчиняясь течению оригинальной истории, не оказывали ей безоговорочной поддержки, которую они оказывали раньше.

Те же подозрения, которые были направлены против Эдит, теперь были направлены против Лизе, и она не смогла ответить на их вопросы по пунктам.

Герцог Людвиг, который любил Лизе как собственную дочь и безоговорочно доверял ей, чувствовал себя преданным и был шокирован. Он даже не мог сказать об этом герцогине, опасаясь, что она может упасть в обморок от шока.

Но Клифф горячо верил в Лизе, независимо от того, как был изменен мир.

“Тебе не нужно мое понимание, чтобы помочь тебе. Если бы я только знал, что ты этого хочешь, я бы с радостью помог тебе. Почему ты мне не сказала?”

Рыдания утихли.

“Как ты думаешь, ты бы любил меня и был рядом, даже если бы знал, чего я хочу?”

“Конечно, я бы так и сделал. В ночь перед тем, как Эдит упала в озеро, ты действительно думаешь, что я пошел туда, ни о чем не догадываясь?”

При этих словах голова Лизе наконец высунулась из-под одеяла.

“Ты... знал?”

Она верила, что в ее силах послать Клиффа туда, чтобы отвлечь рулевого, в то время как она послала кого-то взломать рулевую рубку яхты Киллиана.

“Ты вдруг сказала, что уронила серьги на моей яхте в ночь перед тем, как Киллиан и Эдит собирались отправиться кататься на лодке. Даже я, самый тупой человек в мире, смог понять, что ты что-то замышляешь”.

Лизе была ошеломлена.

Но признание Клиффа на этом не закончилось.

“По правде говоря, единственная причина, по которой я предложил Эдит покататься на лодке, и единственная причина, по которой я рассказал тебе об этом... было узнать, что ты думаешь”.

“Что?”

“Ну, я, конечно, не знал, что ты хотела убить Эдит, но я ожидал, что что-то произойдет”.

Любой был бы удивлен, узнав, что человек, которого, как он думал, он контролировал, не только знал о его намерениях, но и был готов подыграть.

“Тогда почему ты мне ничего не сказал?”

“Потому что, если бы я это сделал, ты бы полностью спряталась, даже от меня”.

Видя, что Лизе отказывается поделиться с ним своей правдой, хотя он дал ей все, чего она когда-либо хотела, Клифф подумал, что она похожа на птицу, всегда готовую улететь.

Умная, красивая птица, которая будет восхитительно петь у тебя на плече, притворяясь уязвимой и невинной, когда ей захочется, но взлетит при малейшем намеке на опасность.

“С того момента, как я встретил тебя, я знал, что ты не такая, как все остальные, потому что ты, казалось, предвидела все. Даже твоё несчастье, казалось, было создано тобой”.

Всякий раз, когда Лизе подставляли или она сталкивалась с неизвестными угрозами, ей всегда удавалось обратить ситуацию в свою пользу.

Даже если она не сделает этого сама, кто-то из ее окружения поможет ей или это будет счастливое совпадение.

“Сначала я просто подумал, что тебе повезло, потом я подумал, что у тебя хорошие связи с нужными людьми, потом я подумал, что ты особенная, потому что совпадения и связи повторялись всегда без исключения, и ты так любезно принимала результаты... именно тогда я понял, что ты особенная.”

Лизе была удивлена, что Клифф так давно раскусил ее.

Все это время она думала, что находится в богоподобном положении и что все, включая Клиффа, были просто созданными ею существами, которые не могли превзойти ее...

‘Это значит, что я никогда не знала всех созданных мною персонажей, никогда не имела полного контроля над ними. Тогда я... кем я была? Нет, кто я сейчас?’

Пока Лизе зажимала рот рукой, все еще не оправившись от шока, который медленно охватывал ее, Клифф осторожно приблизился к ней и притянул ее в свои объятия.

‘Мне все равно, кто ты, мне все равно, что ты задумала, я просто хочу Лизе, я хочу тебя. Ты не можешь просто положиться на меня с этого момента?’

‘Я... состарюсь, стану уродливой и слабой’.

‘Разве это не естественно для людей стареть? Я хочу стареть вместе с тобой’.

‘Я не знаю, что случится со мной в будущем. Все те счастливые совпадения, которые ты считал странными, этого не произойдет. Я больше не особенная’.

‘Я буду с тобой. Я буду твоим мечом и щитом. Если ты чего-нибудь захочешь, я с радостью положу это к твоим ногам’.

Лизе покачала головой в ответ на клятву Клиффа. Она отказывалась верить, что быть старым и уродливым, терпеть неудачи - это нормально. Кто мог любить того, кто не был красивым или способным?

Лизе отвергла его клятвы как пустую болтовню, направленную на то, чтобы пережить этот момент.

‘Не выражайся так легко. Если я поверю тебе на слово, положусь на тебя, а потом ты бросишь меня, кто будет отвечать за меня?’

Лизе, которая могла смотреть только на свои собственные раны, не понимала, что причиняет боль Клиффу.

Но Клифф, который влюбился в нее настолько, что его называли полусумасшедшим, любил ее даже за этот эгоизм.

‘Я напишу тебе контракт, если хочешь. Я дам тебе свой поводок. Ты будешь особенным человеком, который сможет управлять Клиффом Людвигом, как тебе заблагорассудится’.

Лизе, воплощение опасного нарциссизма, почувствовала, что признание Клиффа и клятва в любви к ней ограничивают ее возможности.

Она поняла, что больше не может быть особенной сама по себе.

‘Он не хочет, чтобы я выделялась как Лизе Синклер. Он только хочет, чтобы я была особенной как его любовница и жена. Клифф эгоистичен!’

Но у Лизе не было желания бороться, как Эдит, за то, чтобы быть особенной в целом.

Она просто хочет сиять без единой морщинки, как будто она гений, как будто ее избрали небеса.

‘Мои золотые дни не вернутся, и когда я умру, прожив эту жизнь, смогу ли я снова увидеть начало истории?’

Не желая ничего, кроме славы без приложения усилий, Лизе почувствовала, что ей достался короткий конец палки, поэтому она приняла предложение Клиффа.

Она и не подозревала, что это было ограничение, которое она установила для себя.

[Начинается история Эдит Людвиг, отделенная от истории Лизе Синклер. Окончание этой истории не определено.]

Всего через несколько дней после того, как мне сообщили, что я выполнила третье исключительное условие, я снова слышала этот голос, похожий на голос диктора.

У меня, как обычно, было осознанное сновидение, и в тот момент я почувствовала полную уверенность в том, что выиграла у автора.

‘Моя жизнь больше не второстепенная история в истории Лизе Синклер. Это моя собственная история!’

Когда я открыла глаза, опьяненная этим эйфорическим чувством победы, я почувствовала тепло тела Киллиана на своей спине, он крепко обнимал меня, пока спал, и я снова победоносно улыбнулась.

‘Самый красивый мужчина, которого я когда-либо видела в своей жизни - это мой муж, и я заслужила иметь его’.

Если я считаю это платой за жалкую смерть и прохождение всех трудностей, пока я жила злодейкой, а также учитывая поместье, которое я скоро возглавлю как жена лорда, что ж, думаю, так говорить можно.

Когда я усмехнулась про себя, рука, которая баюкала мой живот, переместилась и начала поглаживать мою кожу.

“Ты не спишь?”

“М-м-м...”

Его голос был сонным, как будто он еще не совсем проснулся.

“Как ты себя чувствуешь... сегодня?”

Это был тот же вопрос, который он задавал мне каждое утро, когда я просыпалась. Как я себя чувствую?

“Точно так же, как твой вопрос каждый день один и тот же, таков и мой ответ... Я чувствую себя лучше, чем вчера”.

Это был не просто ответ, призванный успокоить его, я быстро восстанавливала свою стабильность и здоровье.

Изначально тело Эдит было намного здоровее, чем у Чхве Су На, но я чувствовала, что

исцеляюсь быстрее, чем когда София была меня раньше.

‘Это потому, что я стала главной героиней своей собственной жизни?’

Это приятное чувство, даже если это иллюзия.

Я предпочитаю верить, что я главная героиня истории.

Я думала, что это будет покаянием и утешением за мою предыдущую жизнь, где я всегда беспокоилась о том, что другие думают обо мне, и не прожила свою жизнь должным образом.

“Тебе лучше поскорее поправиться, чтобы мы могли отправиться в Райзен...”

“Я быстро поправляюсь. Я ем все, что полезно для моего организма, что могу даже немного набрать вес”.

“Это будет долгое путешествие, так что тебе стоит немного прибавить в весе”.

Киллиан легонько поцеловал меня в шею, плечо и щеку, прежде чем встать с кровати.

После нескольких легких упражнений Киллиан оделся и позвал Анну.

Вскоре появилась Анна с теплой водой и полотенцем, и они с Киллианом вместе вымыли мое лицо и тело.

Хотя я сказала, что теперь могу сделать это сама, они никогда не отступали.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3915971>